

Услышав это, Янь Цин немного успокоился.

Однако он расслабился слишком рано. Вскоре он на собственном опыте познал истину: слова мужчины – это пустой звук.

Чу Сюньчжоу сделал с ним почти всё, не дойдя лишь до последнего шага. Перед тем как провалиться в забытие, Янь Цина осенило: он вспомнил тот странный случай с «сонным параличом» несколько дней назад.

Он не сдержался и выдал сочное ругательство на родном языке.

«Мать твою, какой еще к черту сонный паралич!»

«Вот он, этот черт, прямо здесь!»

Сквозь пелену в ушах прозвучал хриплый голос мужчины:

— Еще остались силы ругаться?

«Нет, больше нет... совсем нет...»

Когда Янь Цин снова пришел в себя, на улице уже была глубокая ночь. В комнате мерцали свечи, так что темно не было, но обстановка вокруг казалась совершенно незнакомой.

Голова все еще была тяжелой, и на миг он потерял счет времени.

— Господин Му, ужин готов. Желаете ли вы сейчас встать и поесть?

Янь Цин медленно поднял покрасневшие, припухшие веки. Перед ним стояли те самые двое знакомых евнухов.

Стоило им заговорить, как Янь Цин почувствовал нестерпимый голод. Казалось, желудок прилип к позвоночнику.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог издать ни звука.

Днем он так много кричал, что голос окончательно сорвался.

Маленький евнух, умевший читать по лицам, подобострастно поднес чашку к его губам:

— Господин Му, выпейте воды.

Янь Цин дрожащей рукой взял чашку и осушил ее залпом. Только после этого ему стало немного легче.

Он огляделся и произнес первую за вечер фразу:

— Где я?

Евнух поспешил ответить:

— Это загородная усадьба Его Высочества.

Янь Цин непонимающе уставился на него:

— Почему я здесь?

Евнух явно смутился, но затараторил довольно бойко:

— Через три дня ваша с Его Высочеством свадьба. Как говорится, новобрачным нельзя видаться три дня до торжества. Его Высочество специально велел подготовить эту усадьбу и перевезти вас сюда, чтобы через три дня торжественно встретить и забрать обратно в поместье.

Янь Цин едва не задохнулся от возмущения. И впрямь, не стоило больше ждать от Чу Сюньчжоу ничего хорошего.

Он повернул голову и бесстрастно посмотрел на слуг:

— Значит, вы все знали, что Чу Сюньчжоу собирается жениться на мне?

Евнухи долго мялись, прежде чем выдавить:

— На ком Его Высочество решит жениться, то нам, рабам, и...

Янь Цин вздохнул. Все они – просто подневольные работяги, зачем лишний раз их изводить.

Он махнул рукой:

— Ладно, идите готовьте ужин. Я проголодался.

Евнухи, точно получив помилование, разом выдохнули и быстро удалились.

Янь Цин без особого аппетита поел и улегся в постель, погрузившись в глубокие раздумья о смысле жизни.

— И что, я действительно буду вот так три дня валять дурака, а потом просто дождусь, когда Чу Сюньчжоу возьмет меня в жены?

Система подала тихий голос: [А что еще остается? Разве у Хозяина есть другой выбор?]

Янь Цин хлопнул себя по бедру:

— Конечно есть! Раз это не Поместье Первого министра-регента, значит, охрана здесь наверняка слабее. Это же идеальный шанс для побега!

Система: [Хозяин, может, вам сначала стоит успокоиться...]

Янь Цин:

— Если я еще больше успокоюсь, у меня задница окончательно отвалится. Сама попробуй успокоиться в такой ситуации!

Система тихо пробормотала: [Я и так спокойна.]

В конце концов, ее заднице ничего не грозило.

Помолчав немного, Система спросила: [А как же уровень очернения? Хозяин на него

наплевал?]

Янь Цин:

— Пошла ты! Неужели какой-то там уровень очернения важнее моего зада?

Система замолчала, но спустя некоторое время снова спросила: [Хозяин уже придумал, как сбежать?]

Янь Цин, подперев подбородок рукой, многозначительно протянул:

— Для этого у меня есть ты, мой верный напарник.

Система тут же насторожилась: [А?]

Янь Цин прищурился:

— Только не говори мне, что очки опыта, заработанные в прошлом мире, уже закончились.

Система захныкала: [Хозяин, оставьте мне хоть что-нибудь!]

Янь Цин остался непреклонен:

— Все не потратишь, не жадничай.

Система взвесила все «за» и «против», после чего добавила: [Предупреждаю сразу: этот мир отличается от прошлого мира культивации. Все, что выходит за рамки представлений этого времени, реализовать нельзя. То есть я не могу просто телепортировать Хозяина, придется использовать внешние силы этого мира для побега.]

Янь Цин:

— Знаю. Я и не прошу тебя нарушать правила.

Система успокоилась: [Тогда что мне нужно сделать?]

Поразмыслив немного, он ответил:

— Свяжись с главной героиней. Раскрой ей мою личность и попроси помочь мне бежать.

Система: [Хозяин, вы точно все обдумали?]

Янь Цин:

— Все равно уровень очернения снизился только наполовину. Я просто исчезну ненадолго, не думаю, что случится что-то непоправимое.

Система мысленно поставила за него пару свечек и ответила: [Хорошо, Хозяин. Весть скоро будет у главной героини.]

Янь Цин облегченно вздохнул и, зарывшись в мягкую постель, спокойно уснул.

Проснувшись утром, он услышал над ухом бодрое щебетание Системы: [Хозяин, героиня

получила весточку. Пока вы спали, ее люди под покровом темноты передали через журавлика-оригами сигнал о готовности, а затем бесшумно пробрались через садовую ограду, притворившись ночными садовниками, и уже заняли позиции в глубине усадьбы, ожидая вашего выхода.]

Янь Цин, еще не окончательно проснувшийся, тут же вскинулся. С радостным удивлением он воскликнул:

— Героиня настолько крута?

Система, преисполненная гордости, ответила: [Угу.]

Янь Цин безжалостно осадил ее:

— Чего «угукаешь»? Не тебя же хвалили.

Система сразу поникла: [Хозяин, если вы и дальше будете так себя вести, между нами не останется никакой любви.]

Янь Цин изумился:

— А когда это между нами было что-то подобное?

Система: [...]

«Ладно, гори оно всё синим пламенем».

Янь Цин, зная, что в усадьбе уже затаились люди, присланные героиней, готовые к решающему рывку, перебросился парой слов с Системой, быстро оделся, умылся и поспешил выйти из дома.

— Господин Му, желаете ли вы откусать завтрак сейчас?

Янь Цин обвел двор взглядом, точно радаром, и быстро приметил двоих слуг, занимавшихся уборкой.

Он указал на дерево османтуса неподалеку, под которым стоял каменный стол и несколько табуретов:

— Я хочу поесть там.

Евнухи замялись:

— Господин Му, по утрам еще сыро и холодно, может, вы лучше...

Янь Цин вздернул подбородок, изображая капризного вельможу:

— Я хочу есть именно там.

Они не посмели перечить и принесли завтрак к дереву.

Янь Цин не спеша поел, нашел предлог, чтобы отослать евнухов, и наконец получил возможность заговорить с теми двоими.

— Ваша госпожа уже придумала план? Как вы собираетесь вызволить меня отсюда незаметно для всех?

<http://bllate.org/book/18143/1740374>